

II. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Блинкова Е. В., Чорный В. Н. Правовой режим имущества религиозного назначения в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 155–168. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-155-168.

Blinkova E. V., Chornyy V. N. Pravovoy rezhim imushchestva religioznogo naznacheniya v uchrezhdeniyakh, ispolnyayushchikh ugovnoye nakazanie v vide lisheniya svobody [Legal Regime of Property for Religious Purposes in Institutions Executing Criminal Punishment in the Form of Imprisonment]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 36. Pp. 155–168. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-155-168.

УДК 347.21

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-155-168

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Е. В. Блинкова

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса
Академия права и управления Федеральной службы исполнения уголовных наказаний
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Профессор кафедры гражданского и предпринимательского права
Российская государственная академия интеллектуальной собственности
117279, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а

ORCID: 0000-0002-0748-1252

ResearcherID: C-7834-2017

e-mail: elenablinkova@inbox.ru

В. Н. Чорный

Кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права
Академия права и управления Федеральной службы исполнения уголовных наказаний
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1

ORCID: 0000-0002-4364-7758

ResearcherID: D-3052-2017

e-mail: wchorni@list.ru

Введение: тема церковной собственности находится в компетенции нескольких отраслей права, не ограничивается только гражданско-правовым регулированием. Особый статус субъекта владения данным имуществом, каким является Церковь, имеющий исторический опыт правовой регламентации имущества религиозного назначения побуждают к поиску правовых моделей, общих принципов построения правового режима рассматриваемого имущества. Сложность правовых режимов имущества религиозного назначения в местах лишения свободы обуславливается тем, что функционирование этого имущества осуществляется в условиях режимных требований и согласования норм позитивного права с церковными канонами, являющимися исходными нормами регламентации имущества религиозного назначения. **Цель:** на основе анализа норм церковного права, российского законодательства, исторического и зарубежного опыта, современной практики тюремного служения сформировать научно-теоретическую модель правового режима имущества религиозного назначения в местах лишения свободы, внести предложения о методах ее регламентации в гражданском и уголовно-

исполнительном законодательстве. **Методы:** теоретические (диалектический, системно-юридический, сравнительно-правовой, исторический), методы сравнительного анализа статистических и конкретно-социологических исследований, эмпирические – интервьюирование и анкетирование. **Результаты:** выявлены современные проблемы и противоречия правовой регламентации имущества религиозного назначения в местах лишения свободы. Проанализированы историческая практика тюремного служения, правовые режимы имущества в дореволюционной России, а также зарубежный опыт регионального взаимодействия религиозных организаций и муниципалитетов на основе договоров. Обосновывается необходимость имплементации в российскую действительность этой практики при решении вопросов, касающихся религиозного имущества, пока не будет сформирована законодательная база. **Выводы:** существующие в обществе механизмы определения правового режима имущества религиозного назначения не могут напрямую действовать в уголовно-исполнительной системе. Их необходимо адаптировать путем дополнительного законотворчества (ведомственного нормотворчества) с учетом режимных и иных особенностей, характерных для деятельности исправительных учреждений.

Ключевые слова: имущество религиозного назначения; места лишения свободы; каноническое право; священнослужители; тюремное служение; уголовно-исполнительная система; договор о взаимодействии; тюремный храм

LEGAL REGIME OF PROPERTY FOR RELIGIOUS PURPOSES IN INSTITUTIONS EXECUTING CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT

E. V. Blinkova

Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia
1, Sennaya st., Ryazan, 390000, Russia
Russian State Academy of Intellectual Property
55a, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117279, Russia
ORCID: 0000-0002-0748-1252
ResearcherID: C-7834-2017
e-mail: elenablinkova@inbox.ru

V. N. Chornyy

Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia
1, Sennaya st., Ryazan, 390000, Russia
ORCID: 0000-0002-4364-7758
ResearcherID: D-3052-2017
e-mail: wchorni@list.ru

Introduction: the issues of church property are under the jurisdiction of several branches of law and not limited to civil regulation. The special status of the subject possessing this property (the Church), the historical experience of regulating the property for religious purposes motivate to search for legal models and general principles to construct the legal regime of the property in question. The complexity of legal regimes of property for religious purposes in places for confinement is explained by the fact that this property functions in the conditions of the restricted access requirements and balancing between the norms of positive law and church canons, which are the original norms regulating property for religious purposes. **Purpose:** to develop a scientific theoretical model of the legal regime of property for religious purposes in places for confinement, based on the analysis of norms of canon law and Russian legislation, the historical and foreign experience and modern practice of ministration in prisons; to make proposals on the methods for incorporating this model in both civil and criminal legislation. **Methods:** the research is based on theoretical methods (dialectical, systemic juridical, historical), methods of comparative analysis of statistical and specific sociological researches, empirical methods (in-

interviewing and surveys). Results: the current problems and contradictions in legal regulation of property for religious purposes have been revealed. The historical experience of ministration in prisons and legal regimes of property in pre-revolutionary Russia have been analyzed, as well as the foreign experience of regional cooperation between religious organizations and municipal authorities on the basis of agreements. The necessity is justified of implementing this experience into Russian practice when solving the issues concerning religious property, until the relevant legislative framework is developed. Conclusions: the current mechanisms of establishing the legal regime of property for religious purposes cannot be directly used in the penal system. They require some adaptation through additional law-making (in particular, penitentiary rule-making) with the account for the regime and other features characteristic of the activities of correctional institutions.

Keywords: property for religious purposes; places for confinement; canon law; clergymen; penal system; cooperation agreement; places of worship in prison

Введение

Осужденным, которые вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними при отбывании наказаний, гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. В учреждениях, исполняющих уголовные наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой, в том числе в помещениях, выделяемых для этих целей администрацией указанных учреждений (ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)). Право на свободу совести и свободу вероисповедания может осуществляться в различных формах, что возложено на администрацию учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Немаловажное значение для реализации данной конституционной свободы личности имеет правовая регламентация взаимодействия религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы.

История взаимодействия религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы России

Начало взаимодействию Русской православной церкви (далее – РПЦ) и уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС) было положено заключением Соглашения о сотрудничестве Минюста России и Русской православной церкви от 21 декабря 1999 г. В развитие взаимодействия практически во всех епархиях были созданы епархиальные комиссии по взаимодействию с правоохранительными учреждениями, на которые возложена координация деятельности духовенства в местах лишения свободы. Также между управляющими епархиями и руководителями территориальных управлений федеральной службы

по исполнению наказаний (УФСИН) были заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве, на основании которых духовенство получило право доступа в исправительные учреждения для духовного окормления осужденных и заключенных [2, с. 8–18].

За прошедшие годы в исправительных учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, практически был сформирован институт тюремного служения, создано имущество религиозного назначения (в первую очередь подразумеваются храмы, часовни, мечети, молельные комнаты и т. п.). При этом не было законодательной базы для функционирования этого института, многие вопросы решались в учреждениях по усмотрению их руководителей. Не было и научных изысканий по рассматриваемой нами проблематике.

Более активно вопросы организации взаимодействия представителей религиозных организаций и сотрудников УИС в исправительных учреждениях в регионах законотворчества, обучения священников, несущих послушание в исправительных учреждениях, переработка законодательства, внесение изменений в УИК РФ, формирование ведомственной нормативной базы начались решаться после образования 5 марта 2010 года Синодального отдела Московского патриархата по тюремному служению. Тем не менее многие проблемы правового и организационного характера остаются нерешенными, так как пока не имеют достаточного научного исследования и обоснования. Одной из таких проблем является необходимость формирования правового режима имущества религиозного назначения и иных предметов культа, используемых РПЦ для проведения богослужений и иных культовых мероприятий в местах лишения свободы.

Согласно данным ФСИН России по состоянию на 1 января 2017 г. при исправительных учреждениях действуют 642 культовых объекта:

485 храмов, 77 часовен, 6 колоколен (звонниц) РПЦ, 61 исламская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела РКЦ, более 700 молитвенных комнат¹.

На основании Соглашения о сотрудничестве между ФСИН России и РПЦ, с благословения Патриарха Московского и всея Руси Кирилла созданы фонды оказания помощи освобождающимся осужденным при православных приходах [5, с. 8–19].

Здания тюремных храмов построены, в основном, на режимной территории исправительных учреждений и находятся в их оперативном управлении; ведомственных нормативных актов для их передачи в ведение соответствующих религиозных организаций пока нет. Соответственно и не обозначена позиция представителей уголовно-исполнительной системы в вопросе о дальнейшей судьбе имущества религиозного назначения и правовых форм разрешения проблем, связанных с его эксплуатацией. В этой связи представители РПЦ высказывают справедливое опасение, что возможны ситуации, когда храмы не будут эксплуатироваться только по своему прямому назначению и исключительно той религиозной организацией, которая их построила. Кроме того, любое имущество должно иметь правовое закрепление, тем более церковное, которое может быть задействовано в гражданских и иных правоотношениях только после процедуры правовой регламентации.

Проблемы правового режима религиозного имущества

Правовые вопросы принадлежности и использования религиозного имущества являются одной из важных и довольно сложных проблем для общества. В литературе справедливо обращается внимание на то, что споры вокруг церковной собственности, активно ведущиеся после принятия в конце 2010 г. нового федерального закона о возвращении имущества религиозного назначения, связаны с многими проблемами, не решенными до 1917 г. [4, с. 15]. Но если исторически ранее сформировавшиеся основные подходы к правовому регулированию церковного имущества сегодня восстанавливаются, то в уголовно-исполнительной системе это предстоит еще только сделать. В связи с этим одним из вопросов для разрешения разногласий во взаимоотношениях РПЦ и иных конфессий и ФСИН является правовой режим имущества религиозного назначения, находящегося в местах лишения свободы. Сложность его со-

стоит в том, что, наряду с теоретическим обоснованием гражданско-правовых вопросов религиозного имущества, аспектов отношений собственности с его участием, немаловажным является законодательное определение порядка пользования этим имуществом, учитывая, что находится оно на объектах со специальными режимными административно-правовыми требованиями.

Общие начала таких режимов находятся в гражданско-правовой плоскости, используются правовые нормы, определяющие основу существования и функционирования различного имущества. В этом случае основой является модель правового регулирования имущества религиозного назначения, создаваемая сегодня в России, тогда как механизмы правовой регламентации такого имущества в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы, критерии его классификации в рамках позитивного права и законодательства, установление порядка функционирования, развитие и совершенствование нуждаются в научных исследованиях.

Первоначально институт регламентации имущества религиозного назначения формировался в каноническом праве. На протяжении длительного времени он прошел путь от достижения полной самостоятельности в виде церковной собственности (XV–XVI вв.) до ограничения правовыми государственными актами (XVII–XIX вв.). Начиная со второй половины XIX в. правовой режим имущества религиозного назначения дополняется государственно-правовым регулированием; нормы позитивного права, по сравнению с каноническим правом, преобладают в механизме правового регулирования. Однако этот период длился недолго, после революции 1917 года в гражданском законодательстве создается усеченный вариант института собственности, не предусматривающей такую ее форму, как имущество религиозных организаций. Более того, декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»² РПЦ и другие религиозные сообщества лишались прав юридического лица и, соответственно, любых возможностей пользования и распоряжения имуществом религиозного назначения. Однако это все в прошлом. Сегодня религиозные организации являются субъектами гражданского права и наделяются всеми необходимыми правовыми средствами для участия в социальных отношениях, сохраняя при этом внутрицерковное регулирование.

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 01.02.2017).

² Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет СНК РСФСР от 23 янв. 1918 г. // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 1. С. 861.

По мнению Н. И. Алексеевой, формируя правовой режим имущества религиозного назначения, необходимо учитывать все составляющие правовой системы российского общества, в том числе и международные нормы, которые входят в ее состав, а также канонические нормы, которые являются составляющей частью уставов религиозных организаций [1, с. 114–121]. Соглашаясь с Н. И. Алексеевой, отметим, что необходима единая концепция регулирования собственности религиозного назначения, предусматривающая единство норм канонического и позитивного права. Это необходимо по нескольким соображениям.

Во-первых, полноценное существование, участие в механизме правового регулирования отношений собственности относительно имущества религиозного назначения возможно только в случае, если положения канонических норм о собственности на имущество религиозного назначения трансформированы в нормы позитивного (и не только гражданского) права. Во-вторых, РПЦ и другие религиозные организации все активней принимают участие в деятельности государственных учреждений и органов (вооруженные силы, уголовно-исполнительная система (особенно места лишения свободы), больницы и др.), где накоплено значительное имущество религиозного назначения, требующее правовой регламентации нормами позитивного права.

Применительно к такому имуществу РПЦ сформулированы основные критерии его правового режима¹, не нашедшие, к сожалению, достаточного отражения в отраслевых нормах позитивного права (гражданского, уголовно-исполнительного или др.).

Вместе с тем необходимо заметить, что создание правовых режимов имущества религиозного назначения в исправительных учреждениях невозможно без исследования современной концепции государства относительно собственности религиозных организаций, которая существует в практике и обеспечивается законодательством. Однако этого недостаточно, поскольку должна быть основательная теоретическая платформа, которую можно было бы использовать для создания правовых механизмов регламентации имущества религиозного назначения в местах лишения свободы.

В целом сегодня сформулированы концептуальные подходы к определению правового режима имущества религиозного назначения как в теории и законодательстве, так и в практической деятельности. Законодательную основу правового режима имущества религиозного назначения составляют нормы Конституции Российской Федерации, устанавливающие, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ст. 8 Конституции РФ). Из этого следует, что гарантированное Конституцией РФ юридическое равенство форм собственности, равное их признание и защита означают равное признание и равную защиту всеми возможными и дозволенными средствами различных имущественных прав [8, с. 4–5].

Конституционные положения касаются имущества религиозного назначения вне зависимости, в какой социальной сфере оно используется. Имущество такого назначения в обязательном порядке должно иметь правовую основу, включая принадлежность к определенному субъекту владения и пользования им. Немаловажное значение имеют и новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регламентирующие правовое положение религиозных организаций (ст. 123.26, 123.27 ГК РФ), а также имущества религиозного назначения (ст. 123.28 ГК РФ).

Из смысла ч. 2 ст. 123.26 ГК РФ следует, что правовое положение религиозных организаций регулируется гражданским законодательством, а также законом «О свободе совести и о религиозных объединениях»². Причем основная роль в регулировании вопросов (в том числе и гражданско-правовых), касающихся религиозных организаций, делегируется положениям данного Закона. В частности, на такой подход в правовом регулировании указывается в ч. 2 ст. 123.26 ГК РФ, которая гласит: «Положения настоящего Кодекса применяются к религиозным организациям, если иное не установлено законом о свободе совести и о религиозных объединениях и другими законами». Аналогичным образом регулируются и вопросы имущества религиозного назначения (ч. 1 ст. 123.27 ГК РФ). Следовательно, центральным звеном в регулировании как в целом деятельности религиозных организаций, так и имущества религиозного назначения являются: закон «О свободе

¹ *Положение* о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы: утв. 29 мая 2013 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви. М.: Синод. отдел Моск. патриархата по тюремному служению, 2013. С. 4–9.

² *О свободе совести и о религиозных объединениях*: Федер. закон Рос. Федерации от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39, ст. 4465.

совести и о религиозных объединениях» и закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»¹. Эти два закона отразили некоторые положения канонического церковного права относительно различных видов имущества религиозного назначения.

Традиционно имущество религиозного назначения (церковное имущество) принято подразделять на священные вещи, предназначенные специально для совершения богослужения, и иное церковное имущество, служащее для конкретных целей: недвижимость, движимость и деньги, предназначенные на содержание церквей, духовенства и на удовлетворение общецерковных нужд, например на содержание духовных школ. Священные предметы подразделяются на священные изначально по своему происхождению и освященные. Вещь становится священной через ее освящение или через самый характер ее употребления. Это может быть как движимость, так и недвижимость. Кроме храмов священными предметами признаются сосуда священные (потир, дискос, копия, дарохранительница и др.), а также все напрестольные предметы (Евангелие, напрестольные кресты, покровы священных сосудов, одежды на престоле и жертвеннике).

К освященным относятся предметы недвижимости (молитвенные дома, часовни), а также движимые вещи (купели, ковши, кропила, кадильницы, паникадила, лампы, подсвечники, поставленные на них свечи, богослужебные книги, колокола и др.). Важнейшим из церковного имущества является здание храма, в котором совершаются Божественная литургия и другие богослужения. С момента освящения храм становится святым местом. Некоторые части, предметы храма становятся неприкосновенными для мирян. Например, через царские врата не может проходить никто, кроме священнодействующих лиц [7, с. 420–422].

Закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» также содержит понятие имущества религиозного назначения и критерии его классификации. В части 1 статьи 2 устанавливается, что «имущество религиозного назначения – это недвижимое имущество (по-

мещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей)».

Основным критерием определения имущества, имеющего религиозное предназначение, как и в канонах церковного права, является его целевое назначение, выраженное либо изначально с началом строительства (создания), либо же процессом использования в связи с историческим предназначением.

Таким образом, принимая во внимание классификацию имущества религиозного назначения, существующую в канонических нормах церковного права и российском законодательстве, имущество данного назначения, находящееся в исправительных учреждениях, следует учитывать по нескольким группам, соответственно отразив его документально в случае проведения инвентаризации:

1. Недвижимое имущество религиозного назначения: храмовые и иные культовые комплексы, построенные для богослужения, молитвенных и религиозных собраний, других религиозных обрядов и церемоний, обучения религии, профессионального религиозного образования и т. п.

2. Предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, а также то, что используется для религиозных целей (предметы храмового пространства): священные предметы, предметы религиозного поклонения, в том числе принадлежности и части, составляющие с этими предметами единое целое (облачение, покровы, иконные доски, ризы, рамки икон); предметы храмового убранства и архитектурные элементы храма, а также принадлежности и части, составляющие с этими предметами единое целое, в том числе облачения для аналоя, стаканчики и поплавки для лампад.

3. Вспомогательные предметы, относящиеся к имуществу религиозного назначения:

¹ О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: Федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 2010 г. № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 49, ст. 6423.

а) предметы, необходимые для отправления богослужений, обрядов и церемоний; б) специализированные вспомогательные предметы, необходимые для хранения, установки, функционирования и перемещения предметов религиозного назначения; в) издательская продукция религиозного назначения.

Приведенные выше группы имущества религиозного назначения в канонических нормах церковного права имеют различное функциональное предназначение, что должно учитываться гражданским и уголовно-исполнительным законодательством при регламентации правового режима данного имущества.

Нормы церковного права определяют, что устройство церквей, их внешний и внутренний вид должны соответствовать назначению; также существует особый порядок начала строительства; постройка или перестройка храма производится с ведома правящего епархиального архиерея. При разборке церкви материал, из которого она сделана, считается священным, поэтому не подлежит обычной утилизации, а употребляется при строительстве нового храма. Священно и место, прилегающее к храму. Особое внимание обращается на значение храма как выражающего сущность Церкви Христовой, что влечет за собой постоянство принципов его устройства, их каноничность на основе церковного Предания, сохраняющего общие правила и принципы его построения [6, с. 312–328].

Кроме того, нормы церковного права содержат определенные ограничения, касающиеся распоряжения всеми видами церковного имущества, но наиболее строгие правила действуют в отношении священных предметов. Так, по каноническим нормам, они не подлежат отчуждению ни в какой форме (73-е Апостольское правило), могут употребляться только в богослужебных целях в конкретном храме. Передача (но не продажа) такого имущества другому каноническому подразделению Русской православной церкви возможна только с разрешения священноначалия. О передаче государственному учреждению (в том числе учреждению УИС) не может быть и речи. Требуют правового решения вопросы принадлежности храмов, церквей на территории исправительных учреждений, а также любое иное имущество, используемое священнослужителями при совершении служб и обрядов.

Поскольку правовой режим имущества религиозного назначения на территориях исправительных учреждений ФСИН России остается неопределенным, это отрицательно сказывается на развитии взаимоотношений религиозных организаций и ФСИН России, что, разумеется, не

способствует реализации задач тюремного служения, определенных в постановлениях Архиерейских соборов Русской православной церкви 2011 и 2013 годов¹. Вместе с тем современный уровень взаимодействия ФСИН РФ с религиозными и общественными организациями характеризуется активным участием служителей Церкви в исправлении осужденных и предупреждении постпенитенциарного рецидива. В республиках и областях управления исполнения наказаний заключили договоры о сотрудничестве с местными епархиальными управлениями; за каждым местом лишения свободы закреплены священнослужители. В ряде исправительных учреждений священнослужители целенаправленно ведут индивидуальную работу с трудновоспитуемыми осужденными, злостными нарушителями режима. В некоторых колониях работают постоянные воскресные церковные школы для желающих их посещать осужденных.

С уголовно-исполнительной системой взаимодействуют многие религиозные организации различного вероисповедания. Со своими прихожанами, имуществом религиозного назначения, различиями в традициях и т. д., но не имеющие серьезной нормативной основы. В силу этого они вынуждены создавать внутриорганизационные нормы, регулирующие тюремное служение, которые не могут обеспечить должный уровень взаимодействия религиозных организаций с учреждениями УИС, поскольку являются обязательными только для их членов и зачастую даже не известны сотрудникам УИС (например, «Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы» (далее – Положение), которое принято в развитие п. 42 определения Освященного Архиерейского Собора от 4 февраля 2011 г. «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской православной церкви» и п. 39 постановления Освященного Архиерейского Собора Русской православной церкви от 5 февраля 2013 г. и является внутрицерковным документом, определяющим механизмы административно-церковного управления и статус канонических подразделений Русской православной церкви, которые создаются и функционируют на режимной территории учреждений уголовно-исполнительной системы). Этот документ не решает вопросов правового режима тюремных храмовых со-

¹ Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви: офиц. сайт Моск. патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document> (дата обращения: 01.02.2017).

оружий, функционирующих в исправительных учреждениях УИС, хотя и предлагает некоторые варианты правового определения храмов в позитивном законодательстве.

Согласно пункту 1.1 Положения¹, канонические подразделения Русской православной церкви (далее – «тюремный храм») могут создаваться и функционировать на режимной территории учреждений уголовно-исполнительной системы, при этом тюремные храмы могут регистрироваться в качестве юридического лица (религиозной организации) либо функционировать без такой регистрации (п. 1.2).

Тюремный храм может быть зарегистрирован в качестве юридического лица (религиозной организации) по адресу местонахождения учреждения УИС в форме епархиального Подворья, при этом его устав должен соответствовать типовой форме, принятой Священным Синодом Русской православной церкви, утверждается епархиальным архиереем и вступает в силу с момента государственной регистрации Подворья (п. 2.1, 2.2 Положения).

Епархиальное Подворье может иметь в собственности или на ином праве имущество, необходимое для осуществления и обеспечения деятельности Подворья. В случае передачи в собственность либо безвозмездное пользование епархиального Подворья государственного имущества религиозного назначения, находящегося в оперативном управлении учреждения УИС, право оперативного управления учреждения УИС подлежит прекращению в соответствии с действующим законодательством (п. 2.7 Положения). Также Епархиальное Подворье может размещаться на основании «Соглашения о сотрудничестве» в зданиях (помещениях), находящихся в оперативном управлении учреждения УИС, без оформления имущественных прав Подворья на данные здания (помещения) и, соответственно, без прекращения принадлежащего учреждению УИС права оперативного управления в отношении зданий (помещений) (п. 2.8 Положения).

Тюремный храм также может функционировать без государственной регистрации в качестве юридического лица в форме приписного тюремного храма и находиться в ведении канонического подразделения епархии Русской православной церкви (прихода, подворья или монастыря), расположенного, как правило, в одном городском или сельском поселении с учрежде-

нием УИС (п. 3.1, 3.2 Положения). Данное каноническое подразделение осуществляет все юридически значимые действия (включая заключение договоров) в интересах приписного тюремного храма и обеспечивает приписной тюремный храм необходимой богослужебной утварью и другими предметами церковного обихода, необходимыми для осуществления пастырского душепопечения о лицах, заключенных под стражу (п. 3.2 Положения).

Поскольку приписной тюремный храм не обладает правами юридического лица, он не может иметь имущество в собственности или на ином имущественном праве (п. 3.4 Положения). В случае передачи под нужды приписного тюремного храма государственного имущества религиозного назначения, находящегося в оперативном управлении учреждения УИС, данное имущество оформляется в собственность или безвозмездное пользование епархии либо канонического подразделения епархии, в ведении которого находится приписной тюремный храм; в таком случае право оперативного управления учреждения УИС подлежит прекращению в соответствии с действующим законодательством (п. 3.5 Положения).

Приписной тюремный храм также может размещаться в зданиях (помещениях), находящихся в оперативном управлении учреждения УИС, без оформления имущественных прав епархии (иного канонического подразделения) на данные здания (помещения) и, соответственно, без прекращения принадлежащего учреждению УИС права оперативного управления в отношении зданий (помещений); в таком случае между епархией (иным каноническим подразделением) и УИС заключается «Соглашение о сотрудничестве» (п. 3.6 Положения).

Таким образом, согласно действующему законодательству, возможны следующие варианты оформления взаимоотношений по использованию религиозной организацией зданий (помещений), расположенных на территории учреждений УИС:

1) получение здания (помещения) религиозного назначения (в том числе вновь построенного), расположенного на режимной территории учреждения УИС, в безвозмездное пользование;

2) получение здания (помещения) религиозного назначения (в том числе вновь построенного), расположенного на режимной территории учреждения УИС, в собственность;

3) заключение с УФСИН Соглашения о сотрудничестве, по которому учреждение УИС сохраняет право оперативного управления в отношении здания (помещения). Религиозная организация в этом случае не приобретает имуще-

¹ *Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы.* М.: Синод. отдел Моск. Патриархата по тюремному служению, 2014. 27 с.

ственных прав на здание, но может использовать его для осуществления тех видов уставной деятельности, которые предусмотрены Соглашением о сотрудничестве.

Пункт 4.2 главы 4-й приведенного Положения гласит, что епархиальные архиереи по собственному усмотрению выбирают из четырех вышеперечисленных наиболее приемлемый вариант оформления взаимоотношений по использованию зданий храмов, расположенных на территории исправительных учреждений. Однако приведенные выше способы определения правового статуса храмов в местах лишения свободы предлагаются РПЦ, но не прописаны в официальном, государственном законодательстве и не имеют юридической силы.

Прежде чем эти способы найдут отражение в законодательстве, они должны быть согласованы с Министерством юстиции Российской Федерации, являющимся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, а также с ФСИН России, выступающим субъектом в договорных отношениях о взаимодействии с РПЦ.

В настоящее время храмы и молитвенные комнаты в зданиях находятся в оперативном управлении администрации исправительных учреждений и предоставляются представителям епархиального клира для проведения богослужений. В таком режиме они действуют в учреждениях УИС более двух десятилетий, и такая практика не вызвала возражений ни со стороны администрации подразделений ФСИН России, ни со стороны епархиальных архиереев. Вместе с тем, по мнению председателя Синодального отдела Московского патриархата епископа Красногорского Иринарха, требуется принятие решений на правительственном уровне для правовой легализации этих взаимоотношений [5, с. 57–83]. Необходима законодательная деятельность, в том числе ведомственного характера, направленная на формирование правовой основы института религиозной собственности в местах лишения свободы.

Все последние годы сотрудничества усилия Синодального отдела по тюремному служению и ФСИН России были направлены на формирование института тюремных священнослужителей, создание в этих целях законодательной основы. Результатом такой законодательской деятельности стал Федеральный закон от 20 апреля 2015 г. № 103-ФЗ, внесший изменения, дополнения в ст. 14 УИК РФ, регламентирующую порядок проведения религиозных обрядов в раз-

личных видах исправительных учреждений и условиях отбывания лишения свободы. Этим же законом в УИК РФ включена законодательная новелла следующего содержания: «В целях обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, федеральный орган уголовно-исполнительной системы заключает с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями соглашения о взаимодействии. Территориальные органы уголовно-исполнительной системы в соответствии с указанными соглашениями вправе по согласованию с федеральным органом уголовно-исполнительной системы заключать соглашения о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями» (ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ).

Анализ деятельности территориальных органов УИС по осуществлению взаимодействия с религиозными организациями свидетельствует о том, что эти изменения в законодательстве актуальны. Практически во всех субъектах Российской Федерации заключены договоры о взаимодействии территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями. Причем такие соглашения заключаются непосредственно между исправительными учреждениями и религиозными организациями, что, в условиях отсутствия должной законодательной основы, безусловно, важно.

Данная новелла уголовно-исполнительного законодательства открывает возможности для формирования договорных отношений по поводу использования имущества религиозного назначения, осуществления мероприятий по содержанию убранных храмов, строительства новых и др. Вместе с тем в текст договоров практически не включаются положения о правовом режиме храма на территории исправительного учреждения, правовых формах его связи с конкретной религиозной организацией, сроках использования и дальнейшей судьбе в случае упразднения или реорганизации исправительного учреждения (в период с 2011 по 2016 г. по различным причинам ликвидированы 87 исправительных учреждений).

Договоры о взаимодействии с РПЦ, заключаемые территориальными органами управления УИС, в основном содержат общие положения о взаимодействии без конкретизации вопросов, которые не нашли пока отражения в законодательстве. Следует заметить, что сами священнослужители не задаются вопросами о пра-

вовом режиме тюремного храма и его дальнейшей судьбе. Проведенное интервьюирование священников (иереев и протоиереев), более 20 лет несущих послушание в местах лишения свободы и следственных изоляторах, свидетельствует: 75 % опрошенных считают, что нецелесообразно менять что-то в правовом положении храмов (все устраивает); 18 % полагают, что нужны какие-то правовые реформы с целью определенности в правовом положении храма (упорядоченности); 7 % затрудняются сформулировать позицию по исследуемой проблеме.

Высказавшиеся против изменения правового режима храмов аргументировали свой ответ опасением, что в случае передачи храмов в собственность РПЦ полноценного права собственности не возникнет, поскольку храм находится на режимной территории: сотрудники УИС по-прежнему будут вмешиваться в деятельность храма; также затруднительно будет провести в храм других лиц (например, певчих), пополнять храм необходимыми для богослужений предметами и др. Приводились и другие аргументы, в частности, что надо будет оплачивать коммунальные услуги по храму, а денежных сборов, как известно, тюремный храм не имеет. Таким образом, даже небольшое социологическое исследование по рассматриваемым позициям свидетельствует о различных проблемах, требующих решения. Следует заметить, что даже в том случае, когда основные принципы правового режима тюремных храмов будут определены, необходимо указывать в договорах о взаимодействии епархий и органов управления УИС в субъектах Российской Федерации конкретные пункты по вышеназванным вопросам.

Зарубежный и российский исторический опыт взаимодействия религиозных организаций и исправительных учреждений

Практика договорного регулирования взаимоотношений Церкви и органов власти, муниципалитетов, а также тюремных учреждений развита в зарубежных государствах, что не исключает законодательного регулирования некоторых наиболее важных вопросов. Но поскольку в законодательстве всех моментов предусмотреть нельзя, то договорному регулированию отношений, особенно имущественного характера, придается основное значение. В законодательстве закрепляются только основные принципы регулирования имущественных прав религиозных организаций. Все иные вопросы регламентируются в специальных договорах (конкордатах), направленных на согласование канонических норм с публичным правом [14]. Это единая практика Евросоюза, развиваемая в

государствах на основании международных документов о правовой регламентации собственности [11]. Такие договоры не обязательно заключать на общегосударственном уровне, наоборот, предпочтительней, чтобы они имели региональный уровень, по месту регистрации и деятельности религиозной организации. Например, в Германии полномочия по заключению договоров с религиозными организациями государство делегирует федеральным землям [12]. Аналогичным образом решаются вопросы взаимоотношений государственных структур и религиозных организаций в Польше [15] и других государствах.

Общегосударственная практика договорного регулирования отношений с религиозными организациями, в том числе относительно их недвижимого имущества религиозного назначения, распространяется и на тюремные учреждения [13]. Хотя имеются некоторые особенности. Так, в большинстве европейских стран священники состоят в штатах тюремных учреждений и обеспечивают реализацию свободы совести заключенными различных вероисповеданий, а в некоторых государствах даже храмы используются осужденными католиками и православными совместно. Например, в тюрьмах федеральной земли Бавария работают представители евангелическо-лютеранской церкви и католического прихода Баварии. В крупных тюрьмах священники включены в штаты тюремных сотрудников, а в менее крупных посещают заключенных как внештатные сотрудники, проводят церковные службы, коллективные и индивидуальные беседы. Они поддерживают контакты с родственниками осужденных, оказывают осужденным помощь и поддержку в поиске новых жизненных возможностей после освобождения. В Австрии взаимоотношения между государством и римско-католической церковью также определяет не закон, а договор (конкордат) от 1933 г. Наряду со штатными капелланами к служению в тюрьмах привлекаются священники-волонтеры, которые, несмотря на теологическое образование, должны иметь правовую и психологическую подготовку. Вне зависимости от того, какую религию исповедует тюремный капеллан или священники из волонтеров, они обязаны, в соответствии с международными стандартами по правам человека, обеспечить свободу совести заключенных и создать возможность пользования тюремным храмом или молельной комнатой [15].

Необходимо заметить, что европейскую практику договорных отношений исправительных учреждений и религиозных организаций можно заимствовать с целью имплементации в российской действительности, но на основе

критической оценки, ориентируясь на российскую действительность, учитывая различия в видах исправительных учреждений [16]. Исправительные учреждения, где осужденные проживают в обычных жилых помещениях коллективно и с разрешения администрации могут передвигаться по территории учреждения, существенно отличаются от европейских тюрем с камерным содержанием заключенных. Также необходимо принимать во внимание многоконфессиональность России, историческое положение РПЦ и в то же время существование регионов с преобладанием заключенных иного вероисповедования. Представляется, что менталитет российского верующего с трудом приемлет универсальность храмов, используемых поочередно православными или католиками для проведения богослужений. Веками складывались правила автономности храмов, их принадлежности конкретному религиозному сообществу. Исторически сложилось, что проведение служб Русской православной церковью осуществляется в храмах, часовнях, домовых церквях или иных специально приспособленных помещениях и никаким другим религиозным организациям непозволительно проводить в них свои службы. Храм для православных является высшим каноническим учреждением, наделенным характерными чертами и признаками, описанными в православных канонических источниках (Библия, Евангелие и др.). Поэтому европейский опыт о наличии одного (общего) для родственных религий храма или молельной комнаты вряд ли приемлем, а в исправительных учреждениях – это потенциальная причина конфликтов между осужденными.

Уголовно-исполнительным законодательством устанавливается, что администрация исправительных учреждений, разрешая проведение осужденным религиозных обрядов и церемоний, при наличии возможности выделяет соответствующее здание (сооружение, помещение) на территории учреждения, исполняющего наказание, и обеспечивает соответствующие условия, определяемые соглашениями о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями (ч. 3 ст. 14 УИК РФ). Такие положения законодательства формируются на принципе равенства всех религий (не запрещенных законодательством) и равенства осужденных перед законом (ст. 8 УИК РФ).

На этих же принципах должны строиться отношения собственности или безвозмездного пользования имуществом религиозного назначения, находящимся в сфере гражданско-правового регулирования, несмотря на специфич-

ность данного имущества и субъекта владения им (Церковь как особый субъект гражданского общества и государственно-политических отношений) в условиях лишения свободы. В этой связи видится необходимость межотраслевого взаимодействия, формирования норм гражданского права в этой сфере с учетом уголовно-исполнительных правоотношений при исполнении наказания в виде лишения свободы, особенностей их субъектов и процесса уголовно-исполнительного регулирования.

Нельзя сказать, что это исключительно новые аспекты гражданско-правового регулирования имущественных отношений в условиях лишения свободы, поскольку вопросы имущества осужденных к лишению свободы исследовались в научной литературе [9], но особенности имущества религиозного назначения, пользование им представителями РПЦ и осужденными в местах лишения свободы, первичная регламентация нормами церковного права и частично государственного (законами, рассмотренными выше) побуждают к поиску новых подходов гражданско-правового законодательства, ориентированного на уголовно-исполнительную систему, а также примеров такого законодательства в истории и практике законодательства других государств.

При определении общих основ правового режима имущества религиозного назначения, принципов его положения в системе позитивного государственного права и участия в общегосударском обороте возникают вопросы о некоторых специфических сферах деятельности РПЦ и ее правового регулирования соответственно. В частности, уголовно-исполнительная система, где, помимо гражданско-правовых режимов по поводу имущества, возникают и другие вопросы, находящиеся за пределами регулирования гражданского права.

Характерным в этом плане является имущество религиозного назначения в исправительных учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, как, собственно, и вся религиозная политика, проводимая в этой сфере в последние годы. Особенности религиозного служения в исправительных учреждениях, в отличие, например, от Вооруженных сил или больниц, определяется спецификой административно-правовых режимов функционирования исправительных учреждений, требованиями режима и правилами внутреннего распорядка, устанавливаемыми уголовно-исполнительным законодательством. Создавая институт тюремного служения, внимание акцентируется на многих проблемах, относительно новых для уголовно-исполнительной

системы, но не являющихся таковыми объективно. Есть российский, довольно богатый, исторический опыт тюремного служения и правовой регламентации, связанных с ним вопросов, в том числе и касающихся имущества религиозного назначения. Какие-то моменты правового регулирования, правовые формы регламентации имущества религиозного назначения в местах лишения свободы можно имплементировать из европейского законодательства и практики взаимодействия тюремных учреждений с религиозными организациями, работающими в тюрьмах с заключенными.

Исторический опыт России в регламентации правового положения имущества религиозного назначения при исполнении уголовно наказанного в виде лишения свободы нуждается в критическом исследовании, на основе учета современного положения Церкви в политической системе общества, во многом отличного от дореволюционного периода. Причем основное отличие состоит в том, что в царской России Церковь со всеми своими атрибутами представляла серьезный институт государственного управления, включая и систему исполнения уголовных наказаний. С другой стороны, следует как можно более полно воспроизвести положительные примеры тюремного служения, имеющиеся в нашей истории. РПЦ на протяжении многих веков уделяла внимание местам заключения и удовлетворению религиозных нужд сидельцев, поддерживая их не только духовно, но, зачастую, и материально, помогая в удовлетворении потребностей в питании, одежде и др.

Основательно представители РПЦ «пришли в тюрьмы» с созданием Общества попечительного о тюрьмах в 1819 году. Первое Общество попечительное о тюрьмах с разрешения императора Александра I было создано 19 июля 1819 г. в Санкт-Петербурге. В каждой губернии имелся местный комитет общества, в уездах – его отделения. Перед этой организацией были поставлены задачи нравственного исправления преступников и улучшения содержания заключенных. При содействии комитетов Общества в тюрьмах стали вводиться церковные службы, началось создание тюремных библиотек, священнослужители, равно как и другие члены комитета Общества, беспрепятственно могли посещать тюрьмы и общаться с заключенными в любое время [3, с. 112].

Под руководством комитетов Общества в тюрьмах было открыто значительное количество церквей, молельных комнат, религиозное обучение включено в распорядок дня арестантов, которые обязаны были посещать такого ро-

да занятия. Примечательно, что такая деятельность РПЦ в замках и острогах, в том числе среди каторжных, довольно подробно регламентировалась в законодательстве того периода. Основным законодательным актом, регламентирующим исследуемые вопросы, был Устав «О содержании под стражей» (изд. 1890 г.), содержащий отдельные главы и параграфы по тюремному служению.

Определялось, что сооружение церквей в тех тюрьмах, где их нет, и содержание всех тюремных церквей в должном состоянии является предметом попечительства и занятий Общества попечительного о тюрьмах (ст. 67 п. 8 Устава) [10, с. 385–394]. При этом определение, при каких местах заключения, в каком количестве и с какими размерами вознаграждения должны находиться священнослужители, принадлежало Министерству юстиции по представлению начальника главного тюремного управления (ГТУ).

Расходы по их содержанию определялись исходя из общего бюджета на содержание церковнослужителей, врачебного состава и канцелярий в тюрьмах (ст. 38 Устава). Поскольку Церкви при тюрьмах устраивались специально для заключенных, то свободный вход в них посторонним лицам не разрешался, поэтому и не было привычных источников пополнения церковной казны. Источником содержания тюремных церквей служили средства местных учреждений попечительного о тюрьмах общества и пожертвования частных лиц. По этим основаниям тюремные церкви, не будучи приходскими, не подлежали обложению сборами на нужды епархии.

Более детально вопросы правового положения священников и храмов, права и обязанности священников в местах лишения свободы определялись в Инструкции смотрителю тюремного замка. Здесь же регламентировались некоторые вопросы управления, устанавливалось, что управление отдельными местами заключения составляют состоящие при сих местах священники, диаконы и псаломщики (§ 24, ст. 25 Инструкции).

Следует заметить, что в Инструкции смотрителю тюремного замка регулировались и гражданско-правовые отношения, возникающие по поводу эксплуатации тюремных храмов, строительства новых, наполнения их церковным инвентарем и всем иным необходимым оборудованием.

Таким образом, многие формы и методы деятельности комитетов Общества, организации религиозного служения в местах лишения свободы возможно применить сегодня. В исторических законодательных актах мы находим при-

меры не только религиозного просвещения заключенных, но и учета имущества религиозного назначения, указания на способы строительства тюремных храмов, которые функционируют и сегодня. Немаловажным является и опыт церковной благотворительности, оказание помощи заключенным, в том числе имущественной и денежной.

Выводы

Проведенное исследование позволяет заключить, что в процессе взаимодействия РПЦ и уголовно-исполнительной системы созданы условия для формирования института тюремного служения и закрепления его основ в законодательстве. Вместе с тем существует ряд проблем (освещенных и исследованных в статье), не решаемых в течение длительного времени. Одна из них – правовая определенность имущества религиозного назначения в местах лишения свободы, нормативное закрепление форм владения этим имуществом, а также гарантий для собственников. Другая – проведение его инвентаризации и учета в установленном законом порядке.

В УИС увеличивается количество храмов, иных зданий и мест для осуществления религиозного культа. Необходимо продолжать работу по формированию правовой базы культовых объектов в УИС. Нужна совместная (УИС и РПЦ) программа решения этих задач.

Библиографический список

1. *Алексеева Н. И.* Правовой режим имущества религиозного назначения: канонический аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2014. Вып. 9. С. 114–121.
2. *Антонов И. В.* Правовое обеспечение деятельности канонических подразделений Русской Православной Церкви в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Взаимодействие Русской Православной Церкви с гос. системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). Рязань: Акад. ФСИН России, 2014. С. 8–18.
3. *Детков М. Г.* Наказание в царской России. Система его исполнения. М.: Интерправо, 1994. 120 с.
4. *Дорская А. А.* Правовой режим имущества религиозного назначения в России: история и современность: монография. СПб.: Астерион, 2012. 222 с.
5. *Иринарх, Епископ Красногорский.* Взаимодействие Церкви и государственной систе-

мы исполнения наказаний // Взаимодействие Русской Православной Церкви с гос. системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). Рязань: Акад. ФСИН России, 2014. С. 57–83.

6. *Павлов А. С.* Курс церковного права. СПб.: Лань, 2002. 384 с.
7. *Православная энциклопедия.* М.: Церк.-науч. центр «Православная Энциклопедия», 2010. Т. 22. 752 с.
8. *Рыбаков В. А.* О системе собственности (цивилистический очерк). М.: Изд. группа «Юрист», 2008. 112 с.
9. *Рыбаков В. В.* Имущественные права лиц, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.
10. *Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. Т. М. Лопато.* Пермь: Типо-Литография Губер. Правления, 1903. 954 с.
11. *Carss-Frisk M.* The Right to Property: A Guide to the Implementation of Article 1 of Protocol № 1 to the European Convention of Human Rights // Human Rights Handbooks. Strasbourg, 2001. № 4. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007ff4a> (дата обращения: 01.02.2017).
12. *Christentum und politische Kultur. Über das Verhältnis des demokratischen Rechtsstaates zum Christentum.* EKD Texte. Hannover: Kirchenamt der EKD, 1997. 37 s.
13. *Evans C.* Freedom of Religion under the European Convention on Human Rights. Oxford: Oxford University Press, 2001. 222 p.
14. *Nedvedova K., Schneiderova Heralova R.* Sustainable Management of Church Property. URL: <http://www.cesb.cz/cesb13/proceedings> (дата обращения: 01.02.2017).
15. *Konkordat Miedzy Stolica Apostolska i Rzeczpospolita Polska, Podpisany w Warszawie dnia 2b lipca 1993 r.* URL: <http://isap.sejm.gov.pl/Download> (дата обращения: 01.02.2017).
16. *Robertson A. H., Merrills J. G.* Human Rights in Europe: a Study of the European Convention on Human Rights. 3rd ed. Manchester: Manchester University Press, 1993. 314 p.

References

1. *Alekseeva N. I.* *Pravovoy rezhim imushchestva religioznogo naznacheniya: kanonicheskiy aspekt* [The Legal Regime of Property of Religious Nature: the Canonical Aspect]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta*

- im. I. Kanta* – Immanuel Kant Baltic Federal University's Vestnik. Ser. The Humanities and Social Science. 2014. Vol. 9. Pp. 114–121. (In Russ.).
2. Antonov I. V. *Pravovoe obespechenie deyatel'nosti kanonicheskikh podrazdeleniy Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v uchrezhdeniyakh ugovolno-ispolnitel'noy sistemy* [The Legal Support for Canonical Units of the Russian Orthodox Church in Institutions of the Penal System]. *Vzaimodeystvie Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi s gosudarstvennoy sistemoy ispolneniya nakazaniy: opyt, problemy, perspektivy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* – Cooperation between the Russian Orthodox Church and State Penal System: Experience, Problems, Prospects: Proceedings of International Scientific-Practical Conference, October 16–17, 2013. Ryazan, 2014. Pp. 8–18. (In Russ.).
  3. Detkov M. G. *Nakazanie v tsarskoy Rossii. Sistema ego ispolneniya* [Punishment in Tsarist Russia. The System of its Execution]. Moscow, 1994. 120 p. (In Russ.).
  4. Dorskaya A. A. *Pravovoy rezhim imushchestva religioznogo naznacheniya v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Legal Regime of Property of Religious Purposes in Russia: History and Modernity]. St. Petersburg, 2012. 222 p. (In Russ.).
  5. Irinarkh, Bishop Krasnogorsky. *Vzaimodeystvie Tserkvi i gosudarstvennoy sistemy ispolneniya nakazaniy* [The Interaction between the Church and the State Penal System]. *Vzaimodeystvie Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi s gosudarstvennoy sistemoy ispolneniya nakazaniy: opyt, problemy, perspektivy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* – Cooperation between the Russian Orthodox Church and State Penal System: Experience, Problems, Prospects: Proceedings of International Scientific-Practical Conference, October 16–17, 2013. Ryazan, 2014. Pp. 57–83. (In Russ.).
  6. Pavlov A. S. *Kurs tserkovnogo prava* [Course on Ecclesiastical Law]. St. Petersburg, 2002. 384 p. (In Russ.).
  7. *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2010. Vol. 22. 752 p. (In Russ.).
  8. Rybakov V. A. *O sisteme sobstvennosti (tsivilisticheskoy ocherk)* [On the System of Ownership (Civil Law Review)]. Moscow, 2008. 112 p. (In Russ.).
  9. Rybakov V. V. *Imushchestvennye prava lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* [The Property Rights of Persons Sentenced to Deprivation of Liberty: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006. 28 p. (In Russ.).
  10. *Sbornik uzakoneniy i rasporyazheniy po tyuremnoy chasti* [The Collection of Legalizations and Orders Concerning Prisons; comp. by T. M. Lopato]. Perm, 1903. 954 p. (In Russ.).
  11. Carss-Frisk M. *The Right to Property: A Guide to the Implementation of Article 1 of Protocol No. 1 to the European Convention of Human Rights.* Human Rights Handbooks. Strasbourg, 2001. No. 4. Available at: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007ff4a> (accessed 01.02.2017). (In Eng.).
  12. *Christentum und politische Kultur. Über das Verhältnis des demokratischen Rechtsstaates zum Christentum.* EKD Texte. Hannover: Kirchenamt der EKD, 1997. 37 p. (In Germ.).
  13. Evans C. *Freedom of Religion under the European Convention on Human Rights.* Oxford: Oxford University Press, 2001. 222 p. (In Eng.).
  14. Nedvedova K., Schneiderova Heralova R. *Sustainable Management of Church Property.* Available at: <http://www.cesb.cz/cesb13/proceedings> (accessed 01.02.2017). (In Eng.).
  15. *Konkordat między Stolica Apostolska i Rzeczpospolita Polska, podpisany w Warszawie dnia 2b lipca 1993 r.* Available at: <http://isap.sejm.gov.pl/Download> (accessed 01.02.2017). (In Polish).
  16. Robertson A. H., Merrills J. G. *Human Rights in Europe: a Study of the European Convention on Human Rights.* 3rd ed. Manchester: Manchester University Press, 1993. 314 p. (In Eng.).